

6.3. Реконструкция размещения городских и частных юриск XVI–XVIII вв. по письменным источникам

(Д. В. Дук)

Привилей Полоцку на магдебургское право 1498 г. перевел под власть магистрата всех жителей Полоцка, кроме бояр и духовенства. При этом духовным и светским феодалам было категорически запрещено иметь подданных в Полоцке. Решительные действия первого полоцкого войта Родиона по конфискации боярского и архиепископского недвижимого имущества неподалеку от полоцкого замка вызвали острый конфликт [Макараў, 2008, с. 71–72]. Потому, согласно «Вырока» 12 июля 1499 г., городским властям было запрещено распоряжаться вотчинными дворами и землями бояр

в городе и замке. Подданные бояр платили государственные налоги вместе с мещанами, но они не были подвластны магистрату. Александр Ягелончик разрешил светским феодалам держать подданных на своих собственных землях в Полоцке, боярам были возвращены грунты, конфискованные войтом Родионом.

В декабре 1500 г. Александр выдал «Уставу», согласно которой юрисдикция жителей города возвращалась к декларированной в привилее 1498 г. Соппротивление полоцкого наместника Станислава Глебовича привело к появлению нового «Выроку» от 30 декабря 1502 г., согласно которому наместнику было решительно запрещено судить полоцких мещан, а духовным и светским феодалам было приказано всех подданных уравнивать в правах с другими мещанами. Непоследовательная политика Александра Ягелончика привела к необходимости издания второго привилея на магдебургское право 1509 г. Сигизмундом Старым. Этот привилей в вопросе юрисдикции практически повторял содержание первого, но не распространялся на путных слуг и немногочисленную группу подданных шляхты [Макараў, 2008, с. 73–74]. Подданные духовенства и шляхты должны были платить оброк («позем») хозяевам земли, на которой они жили, согласно личному договору с владельцами земли. В качестве исключения великий князь разрешил светским феодалам оставить при своих городских дворах по одному «подворнику» и «огороднику». В 1529 г. был выдан очередной «Вырок», согласно которому люди, которые жили на землях феодалов, могли самостоятельно принять решение о своей правовой принадлежности, однако, независимо от их выбора, они были обязаны платить оброк хозяевам земли. Таким образом, духовенство и бояре практически без ограничений могли увеличивать количество подданных на собственных городских землях [Макараў, 2008, с. 77].

Полоцкая ревизия 1552 г. зафиксировала присутствие в Полоцке еще одной категории мещан – тех, которые подлежали «замковому праву», т. е. подчинялись непосредственно воеводе. Эти мещане владели 44 дворами и жили на территории Верхнего замка [Макараў, 2008, с. 77].

Вопрос о юридическом статусе отдельных территорий стал одним из главных в борьбе магистрата с феодалами в течение XVI–XVIII вв. В период с 1500 по 1597 г. великие князья литовские в восьми грамотах подтверждали магдебургское право Полоцка (рис. 98). К середине XVI в. постепенно утвердился принцип налогообложения мещан, которые занимались ремеслом и торговлей, но жили на землях феодалов наравне со всеми мещанами магистратской юрисдикции. Однако этот принцип все же нарушали. В течение XVIII в. магистрат добивался выплаты купеческого налога мещанами иезуитского коллегиума, проживавшими в крупнейших его юридиках – Экимани и Острове [Полоцк: ист. очерк, 1987, с. 52–54, 65–66].

В соответствии с подтвердительным привилеем Полоцку 1633 г. короля и великого князя Владислава, полоцкие мещане, которые жили как в самом городе, так и в предместьях, должны были подчиняться городским властям и магдебургскому праву. Владислав разрешил мещанам строить дома на

территории Верхнего замка – традиционном месте проживания городского нобилитета [Доўнар, 2004, т. 1, с. 46]. Эти мещане были выведены из-под замковой юрисдикции и подчинены городской ратуше на основе «давнего права», что в особенности подчеркивалось. Это было сделано для повышения безопасности полочан во время вражеских нападений. Отдельно отмечалось, что в городе и предместьях не должно быть никаких юридик. А если шляхта и духовенство имеют или будут иметь дом в Полоцке, то человека, который будет жить в этом доме и заниматься купечеством, ремеслом и шинком, надо считать мещанином, и он попадает под городскую юрисдикцию. А своему пану такой мещанин должен будет платить только ежегодный оброк. Таким образом, шляхтич оставался собственником земли и дома на территории города, но не человека. Данное правило не распространялось на зависимых от шляхтича людей, которые жили в шляхетских домах в городе, но не занимались торговлей и ремеслом [Доўнар, 2004, т. 1, с. 46].

Привилей 1633 г. указывает на возможность создания частных юридик в городе. Так, в начале XVII в. магистрат вел спор с землянином хозяйским полоцкого уезда Яном Исаевичем Боханьским. 20 апреля 1622 г. вынесено постановление королевского суда по вопросу о подчинении предместья Бельчицкого посада, «вновь названного Кабаком», суду и повинностям полоцкого магистрата [ИЮМ, 1901, вып. 29, с. 114–120]. Согласно решению, все «владычьи, княжеские, поповские, панские и боярские» мещане Бельчицкого Кривцова посада, которые занимались «торговлей, купечеством, ремеслами, шинком», были переданы под юрисдикцию полоцкого магистрата. Остальные, «люди простые и огородники», остались под властью и послушанием Боханьского, а из всех повинностей горожан на них возлагалась только защита города. 5 июня 1623 г. была заключена сделка между землянином Иваном Ивановичем Боханьским и его женой Раиной Александровной, с одной стороны, и представителями полоцкого магистрата, с другой стороны, относительно местечка Бельчицы-Кабак [ИЮМ, 1901, вып. 29, с. 120–126]. Согласно сделке, Иван Иванович Боханьский передавал своих мещан предместья Бельчицы-Кабак, расположенного под Полоцком, около Кривцова посада за р. Двина, во владение полоцкого магистрата. 16 июня 1623 г. возный Иван Скирмонт передал от землевладельцев Боханьских под юрисдикцию полоцкого магистрата заселенные и пустые пляцы на Кривцове посаде в предместье Бельчица-Кабак и вокруг предместья Кабака, около ручья, с мещанами и повинностями [ИЮМ, 1892, вып. 23, с. 362–364].

Иван Скирмонт 16 июля 1623 г. передал мещан Кривцова посада предместья Бельчицы-Кабак из ведомства Борисоглебского монастыря под юрисдикцию полоцкого магистрата [ИЮМ, 1892, вып. 23, с. 360–361]. Ранее двор в Бельчицах принадлежал Боханьским и был продан господарским землянам Степану и Абраму Рыпинским [ИЮМ, 1901, вып. 29, с. 122]. Рыпинские продали предместье Бельчицы-Кабак полоцкому архиепископу Иософату Кунцевичу и борисоглебскому игумену Геннадию Хмельницкому, а уже те отдали это предместье с мещанами и повинностями городу, оставив себе сбор оброка по золотому за пляц в год [ИЮМ, 1892, вып. 23, с. 358–361].

Таким образом, к первой трети XVII в. полоцкий магистрат наконец добился окончательного перехода под магистратскую юрисдикцию основного предместья Полоцка – Кривцова посада, оставив землевладельцам только «людей простых и огородников». В 1622–1623 гг. торгово-ремесленное население Кривцова посада было подчинено полоцкому магистрату. Городской ратуше были подчинены не только изначальные городские земли и собственные земли мещан, но и земли, купленные городским магистратом у шляхты [Доўнар, 2004, т. 1, с. 47].

Применительно к Экимани в середине XVI в. употребляли одновременно названия «посад» и «предместье», в XVII в. использовали также названия «местечко» и «фактория». Экимань была передана Стефаном Баторием иезуитскому коллегиуму и являлась вместе с Островом его самой крупной юридикой [Полоцк: ист. очерк, 1987, с. 66]. Согласно земским книгам, с конца XVI в. Экимань имела статус полоцкого предместья [ИИЮМ, 1894, вып. 25, с. 133], ее жители в XVII в. по-прежнему являлись мещанами и были приписаны к иезуитскому коллегиуму [Актавая кніга полацкага магістрата 1650 г., 2006, с. 86]. Из данных «Люстрации 1774 г.» Экимань являлась одним из девяти фольварков полоцких иезуитов [Lustrator Połocki ... , 1774, s. 2].

Электронный архив библиотеки МГУ имени К.А.Дзюлова